

Сентиментальный роман

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Super Romance

*Каждому
нужна мечта*

Си Джей Кармайл

Сладостное
поражение

Си Д. Кармайл

Сладостное поражение

«Центрполиграф»

2010

Кармайкл С. Д.

Сладостное поражение / С. Д. Кармайкл — «Центрполиграф»,
2010

Кейт Купер за тридцать, и хотя выглядит она как девчонка – тонкая, с длинными золотистыми волосами, характера ей не занимать. После предательства любимого ей надо заново выстраивать свою жизнь... А для этого ей придется вступить в состязание за рабочее место с Джемом Саважем, симпатичным бывшим летчиком...

© Кармайкл С. Д., 2010

© Центрполиграф, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Си Джей Кармайкл

Сладостное поражение

Глава 1

Медленно прокручивая обручальное кольцо, Кейт Купер осторожно сняла его и сжала в кулаке. Как сотрудник департамента полиции города Нью-Йорка, она давно привыкла, что наиболее очевидные доказательства вырастают из наименее заметных деталей. Хотя и не предполагала, что когда-нибудь придется данное правило применять в собственной жизни.

– Эй, Кейт. – Макс Беранжер хлопнул ее по плечу. – Можно возьму у тебя ручку?

Этой ночью он был ее напарником в патрулировании. И теперь они вместе заполняли рапортчики о прошедшей смене. Кейт машинально вручила ему первую попавшуюся ручку из своих запасов, продолжая думать о разговоре с соседкой по лестничной клетке, с которой столкнулась накануне вечером, выходя на работу.

– Спасибо, – поблагодарил Макс.

– Не за что.

Жанет Бикер обитала на том же этаже, что и они с Коннером, в квартире напротив. Жанет жила одна, была хорошо образованна, энергична и деятельна, и ей вполне хватало собственных интересов, чтобы не испытывать нужды копаться в чужих жизненных обстоятельствах.

Хотя бы по этой причине Кейт сочла возможным доверять ей.

Кроме того, у Кейт была еще одна весомая причина поверить словам Жанет.

«Да, – подумала она. – Черт поberi, да. Я же видела, что что-то не так».

Было же... было. Возвращаясь, еле волоча ноги от усталости после нескончаемой ночной смены домой, а там застаешь свежевystиранные простыни на кровати и полотенца в ванной комнате.

Она-то радовалась: «Как хорошо, Коннер наконец-то взял на себя часть забот по дому».

После шести месяцев совместной жизни ей бы следовало лучше разбираться в нем.

– Ты какая-то молчаливая сегодня, – заметил Макс. – Что-то стряслось?

– Ничего.

Офицеры начали собираться к 7.00 – началу утренней смены. Мужчины и женщины постепенно заполняли помещение, но она не различала их лиц, воспринимая как однородную массу, пока не увидела Коннера Лоуэри. Всего двенадцать часов назад она была уверена, что выйдет за него замуж, у них родятся дети и она будет любить его вечно.

А теперь один его вид вызвал прилив боли в пустом желудке. За всю смену она не смогла заставить себя съесть ни крошки. И пить не могла, ни капли. Даже треклятого кофе, без которого не обходилась ни одна ночная смена. Впрочем, этой ночью ей не требовался кофеин, чтобы не дремать.

Войдя в комнату, Коннер поймал ее взгляд и улыбнулся ей своей всегдашней улыбкой. Той самой – немного странной и в то же время обаятельной улыбкой, что завоевала ее сердце год тому назад, когда его перевели на работу в 20-й участок.

Он ухаживал за ней около полугода прежде, чем предложил перейти к совместной жизни. Она была на седьмом небе от счастья.

И так обмануться.

Кейт зажала живот руками, чтобы ее не разорвало от боли. Сейчас нельзя было показать свою слабость. Не время и не место.

Макс встал из-за стола и направился с Коннеру. К ним присоединился Ден Богарт. Все трое дружили со времен академии. Из всей троицы только Коннер был связан серьезными,

почти семейными узами, и временами она чувствовала, что он тоскует по прежним временам, когда он болтался вместе с друзьями по барам и заводил ни к чему не обязывающие знакомства с девицами. Но она никогда и мысли не допускала, что он...

Кейт склонилась над рапортичкой, которую давно заполнила. Краем глаза она наблюдала за троичей. Она заметила, как подмигнул Коннер. Макс шутливо ударил Коннера кулаком в плечо, а Ден рассмеялся.

Сцена больно задела ее.

«Они все знают».

Кейт почувствовала, как будто мелкие иголки пробежали по коже лица. Так бывало, когда интуиция не подводила ее. Отодвинув в сторону рапортичку и положив ручку, она встала из-за стола. Парни смотрели в ее сторону, словно ничего не произошло. Их показная невинность не могла ее обмануть. Они только что имели наглость смеяться над ней в ее же присутствии.

Как давно они все знали? С самого начала?

А если и того хуже?! Если не просто все знали, но еще и шпионили за ней, оповещая Коннера, когда ему не грозит ее появление, чтобы он...

Всегда присущее Кейт самообладание смысла волна накатившей ярости. Конечно, она намеревалась поговорить с Коннером, когда тот вернется со смены домой.

Какого беса делать из этого тайну, если все и так все знают?!

– Ну, ребята, над чем смеемся?

– Без причины, детка. Просто беседуем.

Коннер потянулся поцеловать Кейт, но она отступила на шаг.

– Я тут побеседовала с Жанет Бикер по дороге на работу вчера вечером.

Коннер сразу все понял. Она увидела, как забегали его глаза, но он тут же взял себя в руки.

– Давай поговорим о Жанет позже, ладно? Пошли, детка, я угощу тебя завтраком перед тем, как ты пойдешь домой.

Он придвинулся к Кейт, оттесняя ее от Макса и Дена. Она снова отступила.

– Макс! Ден! Вы с ним в сговоре, так ведь? Тогда предлагаю поучаствовать и сейчас, заодно.

Парни с затаенным страхом посмотрели на нее, с горячностью замотав головами в знак полного непонимания происходящего, чем еще больше укрепили ее подозрения.

Кейт смутно ощутила, как в комнате наступила гробовая тишина. Но она перешла в наступление. Ее уже нельзя было остановить.

– Кто она, Коннер?

Кейт пыталась прожечь Коннера взглядом, но ему больше не хватило духа встречаться с ней взглядом.

– По описанию Жанет, речь идет об Эмили Уайт из архива.

Она перевела взгляд с Коннера на Макса, а потом – на Дена. Она могла утверждать, судя по их сразу поглупевшим лицам, что угадала правильно.

– Я наблюдала за тем, как вы трое весело шутили и поздравляли друг друга. Вы так были горды собой, но в толк не возьму, как вообще можно гордиться тем, что ты – лжец и предатель.

– Ого, – произнес Макс. – погоди, Кейт, успокойся и дай парню шанс объясниться.

Кейт сжимала кулаки. Клокочущая в ней огненная ярость не поддавалась контролю. Она с ума сходила от любви к Коннеру. И искренне верила, что он поглощен ею не меньше, чем она им. Черт, у них была близость перед тем, как она собралась на работу. А всего несколько часов спустя он уже увлекал другую в их постель.

«Как ты мог?» – хотелось кричать и плакать. Но годы выучки в полиции и наработанный опыт удерживали ее в рамках общепринятого поведения, позволяя контролировать накал страстей.

– Кейт, ты же знаешь, я тебя люблю...

– Нет, – дернулась она. – Никогда больше не смей произносить эти слова. Никогда, после того, что ты сделал.

– Но...

– Мне здорово повезло, что я об этом узнала до свадьбы.

И раньше, чем появились дети. Боже, как жутко все выглядело бы, если бы в это оказались замешаны еще и дети. Кейт прерывисто вздохнула и занесла руку над корзиной для мусора. Разжав кулак, она проводила взглядом кольцо – символ ее счастья, пока оно падало в корзину и исчезало в остатках чьего-то ужина.

– Кейт, стой! Мне надо поговорить с тобой.

При звуках голоса непосредственного командира Кейт замерла. Черт побери, еще чуть-чуть, и она была бы уже на улице. Ноги подгибались. Ей даже показалось, что все части тела сами собой распадаются.

– Сэр, сейчас не лучшее время для беседы.

– Напротив, я считаю – в самый раз. Иди сюда.

Он отворил перед ней дверь небольшой комнатухи для посетителей, и, чуть поколебавшись, она прошла внутрь.

Лейтенант Рок был высокого роста, с грубоватыми чертами лица.

Его отличала глубокая преданность делу. За прошедшие годы у них с Кейт сложились хорошие отношения. Но именно сейчас она не в силах была говорить с кем бы то ни было.

Она осталась стоять, скрестив на груди руки, хотя он и предлагал им обоим присесть.

Рок заложил руки за спину и, вздохнув, начал:

– Я слышал, что здесь произошло...

– Уже доложили?

– Кейт, все на этаже слышали. Как только люди разобрались, что за сыр-бор, весь отдел сообразил, что за дерьмо всплыло наружу.

– Очень уж быстро сообразили. Наверное, потому, что большинство уже было в курсе событий.

Кейт вдруг заинтересовало, сколько народу знало о похождениях Коннера. А ведь все эти люди были и ее сослуживцами, и даже друзьями. И все же никто ни слова ей не сказал. Глаза ей раскрыть должна была соседка, которая увидела Коннера в домовой прачечной с другой женщиной.

Как мило! Эмили Уайт помогала Коннеру стирать простыни и полотенца после... О боже. Она заставила себя не смотреть поплывшие перед глазами воображаемые картины мужчины, которого она любила, с женщиной, которая ничего для него не значила.

Ну почему Коннер поставил на карту все, что у них было, их любовь, их будущее, ради дурацкой интрижки?

– Он полный осел, но, если смотреть правде в глаза, он тебя не стоил, Кейт.

– Признательна за участие, лейтенант.

– Это искренне. Я на твоей стороне. Надо что-то придумать. Перевести его куда-нибудь, к чертовой матери подальше отсюда?

– Нет.

Она уже успела поразмыслить над тем, чего же она хочет. Но надо было выспаться, прежде чем принимать окончательное решение.

Но ничего, черт побери, в это утро не шло по составленному ею плану.

– Уйду я.

– И в голову не бери, Купер. Чувшь какая! С твоими-то показателями? Полагаю, мне нет необходимости напоминать тебе, что ты у нас в первых рядах на выдвижение.

– Если бы меня только Коннер предал. Все они знали, что происходит. Даже мой напарник.

– Ты не можешь этого знать наверняка.

Она скептически взглянула на него. Если бы.

– Кейт, это глупо. Неужели ты позволишь какому-то болвану изменить твою жизнь таким образом?!

Рок не понял главного. В этот день она потеряла больше чем мужчину, которого любила. Она потеряла величайшую мечту своей жизни, наиболее важную для нее. Потеряла шанс создать собственную семью. Дом, наполненный теплом, любовью, счастьем, – все пошло прахом. Каких-то двенадцать часов назад она не сомневалась, что и Коннер мечтает о том же.

Но может быть, он лгал ей и в этом.

– Если ты действительно хочешь перемен, давай я поставлю вопрос о твоём переводе? Мне жаль расставаться с тобой, но если тебе так надо...

Она отрицательно покачала головой. Кейт всегда нравилась ее работа, но после сегодняшнего она с трудом представляла, как сможет вернуться сюда или начать все заново в новом коллективе.

– Помните Линдсей Фокс и Натана Фишера? Они давно пытаются уговорить меня поработать у них. Думаю, я созрела.

– Сейчас неподходящий момент для крутых перемен. Почему бы тебе не взять несколько дней отпуска? У тебя будет возможность прийти в себя, успокоиться. Посмотрим, как ты будешь себя чувствовать тогда.

Кейт уже знала, как она себя будет чувствовать. Преданной. Измятой. Злой.

Ничего для нее не изменится.

Если уж она принимала решение, то редко его меняла. А она его приняла.

– Я ухожу. Это решено.

Вернувшись домой, Кейт написала прошение об увольнении со службы, и отправила его по почте.

Она действительно гордилась своей службой в департаменте полиции Нью-Йорка, но и, уходя со службы, не испытывала сожалений.

Работа в полиции многое ей дала, но она уже была готова двигаться дальше.

Затем она собрала все вещи Коннера и созвонилась с компанией-перевозчиком, чтобы они их забрали на следующий день. Она также позвонила Коннеру на работу узнать, куда их отослать.

– Господи, Кейт, почему ты так спешишь? Мы даже не поговорили.

– Ты спал с Эмили Уайт?

– Прекрати. Нам надо встретиться...

– Зачем? Чтобы ты попытался меня очаровать? Забудь, Коннер. Не пройдет. Ты не просто потерял мою веру в тебя и мою любовь. Ты потерял мое уважение. Я больше не хочу ни видеть тебя, ни говорить с тобой.

Ее слова звучали резко и безнадежно, и наконец-то Коннер внял ее словам.

– Ладно, Кейт. Будь по-твоему. Можешь отправить их на квартиру Макса.

Час икс настал. Прекратились отношения длиною в год.

Кейт задумчиво положила трубку телефона. Неужели она так и не разрыдается? Пока этого не случилось. Странно, когда первый порыв гнева иссяк, она почувствовала себя совершенно спокойно.

Слезы еще, конечно, будут, а пока лучше убрать квартиру. Когда она нашла кружевные колготки Эмили, заткнутые между матрасом и изножьем кровати, она обрадовалась, что решилась на уборку.

– Мерзопакостно.

Натянув резиновые перчатки, она выбросила колготки в мусоропровод. На полпути ей повстречалась Жанет.

– Вы были правы на счет Коннера, – призналась Кейт.

– Жаль. Может, не следовало ничего говорить.

– Я рада, что вы это сделали.

Только когда в квартире не осталось ни соринки, а грузчики забрали вещи Коннера, Кейт смогла заснуть. Она отключилась часов на двенадцать, а когда проснулась, настал уже новый день.

Она села в кровати и погрузилась в свои ощущения. Расплатится прямо сейчас? Нет. Она ощущала в себе если не спокойствие, то какую-то умиротворенность. Возможно, на уровне подкорки она осознавала, что Коннер мужчина не ее мечты.

И еще ее одолевало чувство голода.

Кейт весь день потакала своим слабостям. Пошла завтракать в кафе, прочитала «Нью-Йорк таймс» от корки до корки, затем прогулялась в Центральном парке. Было начало марта, холодно и сыро, но девушке казалось, что она чувствует в воздухе приближение весны, пока несколько снежинок не упали ей прямо на лицо.

Она накупила себе тайской снеди навынос и взяла в прокате какой-то фильм. Но прежде чем приступить к просмотру, Кейт посчитала благоразумным позвонить своей подруге Линдсей Фокс.

Когда-то Линдсей работала вместе с ней в 20-м участке. Несколько лет назад она уволилась, чтобы открыть свою частную сыскную контору в Верхнем Вест-Сайде. И регулярно убеждала Кейт присоединиться к ней.

К счастью, то предложение оставалось в силе. Она набрала новый телефонный номер Линдсей, которая переехала жить к своему компаньону и любовнику Натану Фишеру.

Линдсей ответила сразу:

– Кейт, это ты?

– Хочу спросить, твое предложение еще в силе?

Линдсей рассмеялась:

– Ты серьезно?

– Я уволилась из полиции.

– Что же тебя на это сподвигло? Ночные смены? Необходимость тянуться перед старшими офицерами, пусть даже они пустое место? Или надоело заполнять бланк разрешения при походе в сортир?

– Все вышеизложенное. Плюс я узнала, что Коннер водит шашни с дамочкой из архива.

– Что?!

– Это правда. С нашей помолвкой все кончено. Вернула кольцо. Выгнала его. Хочу начать новую жизнь. Понимаешь, абсолютно новую жизнь.

– О, Кейт, как грустно это слышать. Какое же ничтожество этот козел.

– Да уж. Я выложила ему все в нашем отделе, прямо на глазах у его дружков-приятелей.

Линдсей заулюлюкала.

– Так ему и надо.

– А потом заявила Року, что ухожу.

– Девочка, ты мне нравишься. И ты позвонила, как никогда, вовремя. Мы с Натаном по горло заняты работой. Если в ближайшее время никого не найдем, наша сексуальная жизнь пойдет прахом.

– Звучит удручающе. Так Натан теперь полноправный партнер?

– Я даже завела новые таблички и карточки, на которых написано «Фокс и Фишер».

Смотрится классно, Кейт. Правда, правда.

– Рада за вас. Вы оба этого заслужили.

Линдсей и Натан по-разному относились к делу. Линдсей во всем опиралась на интуицию и сразу рвалась с места в карьер, Натан же предпочитал методичный поиск и скрупулезный учет всех и всяческих мелочей при планировании операции. Они дополняли друг друга, и Кейт симпатизировала им обоим. Более того, она уважала их и доверяла им.

– Кейт, ужасно, что тебе пришлось все это пережить. Но я всегда считала, что ты отлично сработаешься с нами.

Кейт разделяла это чувство.

– Итак, когда мне начинать?

– Хотела бы сказать завтра, но у меня теперь есть компаньон. Надо организовать общую встречу, со мною и Натаном. Я перезвоню и уточню время.

Джей Саваж закончил серию из двенадцати упражнений. Хорошо, что в этот вечер старый приятель Натан Фишер уговорил его сходить с ним в спортивный зал.

Он еще не оправился после смерти сестры, и физическая нагрузка была ему явно необходима.

– Как насчет пивка после душа? – поинтересовался.

Джей посмотрел на часы – девять часов.

До десяти, установленного им времени отбоя для Эрика, оставался час.

– Можно, только по-быстрому.

Они не стали тратить время на сушку волос и пятнадцать минут спустя уже сидели на барных стульях. Как всегда внимательный к своему здоровью, Натан заказал легкое пиво «Куэрс», Джей же попросил принести крепкое ирландское «Гиннесс», полагая, что нагрузки в спортзале сожгли достаточно калорий.

– Как ты? – поинтересовался Натан.

Он присутствовал на похоронах Трейси месяц назад и теперь частенько звонил и проводывал друга. Джей был ему признателен за внимание, но не мог вот так запросто объяснить, что смерть Трейси на самом деле означала для него: глубокое горе и чувство непреходящей вины.

– Вроде все в порядке, но беспокоюсь за Эрика. Он меня тревожить стал, когда сестра еще жива была.

В свои четырнадцать лет Эрик явно вступил в критический возраст. Два года назад это был жизнерадостный мальчишка, готовый дарить людям радость. Теперь он по большей части угрюмо молчал, и Джей опасался, как бы племянник не свернул на скользкую дорожку.

Совсем как мать мальчика, Трейси, когда ей было столько же, сколько Эрику сейчас.

– Естественно, он тяжело переживает смерть матери, – заметил Натан.

– Знаю, но он никогда не говорит со мной о ней. Мне кажется, он злится, что приходится жить со мной.

Но другого выбора не было.

– Ему нужно время, чтобы привыкнуть.

– Да. Нам обоим нужно время.

Эрика бесило введение отбоя со стороны дяди, но он ему подчинился и до сих пор не нарушал. В отношении школы все обстояло менее гладко. Джей подозревал, что Эрик пропускает часть уроков. Он даже договорился о встрече с классной руководительницей на этой неделе, дабы проверить, прав ли он.

– Ему повезло, что у него есть ты.

Джей согласно кивнул, но, по правде говоря, не был в этом уверен. Он ведь и сестру вырастил сам, и видел, как она сбилась с пути. Ему не хотелось, чтобы то же повторилось с племянником.

– Ты определился с работой?

– Контракт заканчивается на этой неделе. – Джей вздохнул. – Боюсь, придется уходить.

– Жалко, черт побери.

Кто-кто, а Натан знал, как сильно Джей любит небо. Но когда ты работаешь пилотом на коммерческих авиалиниях, то следует быть готовым к отсутствию дома по три, а то и четыре дня кряду. И все эти дни Эрик остается без присмотра. Джей просто не мог себе этого позволить.

– Эрик еще слишком мал, чтобы оставаться дома одному. А нанимать кого-то мне не по карману. – Джей попытался скрасить перспективу. – Через пару лет, когда Эрик подрастет, я вернусь.

– А чем будешь заниматься все это время?

– Хороший вопрос. – Джей пожал плечами.

– Мы ищем кого-нибудь в агентство, – буднично обронил Натан.

– И?..

– Помнишь то лето, когда мы трудились на «Пауэр инвестигейшн»?

– Да я и думать забыл про это. – Джей рассмеялся.

– Мы сидели в том старом фургоне, и было чертовски холодно.

– Я подрядился приготовить нам кофе на той старой пропановой плите...

– И занавески вспыхнули. Помнишь, как тот рыжеволосый парень выскочил из гаража с огородным шлангом?

– В своих подштанниках. А жена руководила им с крыльца...

Оба смеялись от души, не было сил продолжать воспоминания. Их укрытие было провалено в ту ночь. Больше того, все внутреннее оборудование фургона пришло в полную негодность. Как ни странно, по неизвестной им причине их не уволили.

Джей вытер слезинку в углу глаза.

– Да, работенка была что надо.

– Целое состояние сколотили в то лето.

– Верно.

Достаточно, чтобы обоим хватило оплатить курс в колледже: Натану по криминологии, Джею по пилотированию.

Какое-то время они молча пили пиво.

– У вас действительно есть вакансия? – наконец прервал молчание Джей.

– Не сомневайся. Последнее время нам с Линдсей приходится отказывать клиентам, мы просто перегружены заказами.

– Полагаешь, Линдсей может взять меня, хотя я и не работал в полиции?

– Для этой работы нужно только одно – это быстро думать самому. Видел бы ты тех, кто к нам устраивался! Если хочешь, приходи завтра в офис, и мы поговорим. Как насчет десяти утра?

Джей допил пиво. Ему с трудом верилось, что прошло всего два часа с тех пор, как он пришел сюда встретиться с Натаном. Тренировка, смех, дружба... как все это было ему необходимо.

И вот в довершение всего Натан предложил ему работу. Работу, которая совсем ему не помешала бы.

– Договорились.

Глава 2

До чего же комфортнее Джей Саваж ощущал себя в облаках, нежели под землей. На повороте вагон метро ушел вправо, а его тело сместило влево, при этом ноги уперлись в колени женщины, сидевшей рядом с ним. Она свирепо оглядела Джея.

– Извините. – Он уступил место престарелой даме. Своего рода искупление грехов.

Джей оглянулся на племянника, стоявшего рядом. Эрик раскачивался в ритме поезда, словно они стали единым целым, очень похоже на ковбоя с лошады. Ему хотелось, чтобы Эрик ощутил его присутствие, но взгляд Эрика оставался неподвижным и направленным в никуда.

Можно было предположить, что все внимание мальчика сконцентрировано на музыке в айпоне. Провода наушников протянулись от рюкзака за спиной до черной шерстяной шапки, натянутой поверх вызывающих светлых кудрей. По крайней мере, Джей полагал, что Эрик считает их вызывающими, раз племянник почти никогда не снимает эту шапку.

Поезд прибыл на «Кафидрал-парквей», и когда Эрик начал протискиваться к выходу, Джей похлопал его по плечу:

– Удачи тебе в школе.

Эрик сделал вид, что ничего не заметил, растворившись в толпе сверстников. Джей дождался, пока схлынет толпа, и пересел на другой поезд, направляющийся в южные кварталы.

Он не знал, зачем ездит по утрам вместе с Эриком на метро. Племянник никогда с ним не разговаривал. Подспудно он просто хотел убедиться, что тот действительно ездит в школу. Когда Трейси было четырнадцать, она умудрялась прогуливать почти все занятия. Ему не хотелось, чтобы мальчик совершал те же ошибки.

Джей вышел из метро на станции «Музей естественной истории». Офис «Фокс и Фишер» находился в нескольких кварталах к западу от станции. Он задумался о превратностях работы, предложенной Натаном. Джей испытывал благоговейный ужас перед возможностью начать жизнь с нуля, но предложение казалось заманчивым, к тому же импонировала возможность поработать с Натаном, которого он любил и уважал.

И хотя агентство состояло всего из двух компаньонов, но не далее как в сентябре одно из их дел попало на первые полосы «Дейли ньюс». Выходит, они неплохо поработали.

Джей вышел из метро: серое небо, слякоть... Март нельзя отнести к наипрекраснейшему времени года в их городе, но он надеялся, что апрель возьмет свое.

Прошедшие дни были полны уныния и печали, бесконечной и безрадостной повседневности. Он сдал в аренду квартиру Трейси, продал ее мебель и рассчитался по ее долгам.

Затем пришлось перевозить вещи Эрика и обустраивать ему комнату, чтобы мальчик почувствовал себя как дома.

Джей перешел улицу и поспешил вдоль Западной 79-й улицы, пока не поравнялся со зданием из красно-коричневого кирпича, где разместилось агентство «Фокс и Фишер». Пролет лестницы вел к парадной двери, за дверью оказался небольшой вестибюль с почтовыми ящиками, следующая дверь открывалась в коридор, ведущий к лестнице.

Джей поднялся на второй этаж и оказался еще в одном коридоре. На двери справа сияла новая медная табличка с вытравленным логотипом «Детективное агентство «Фокс и Фишер». Он сделал глубокий вдох, словно собирался нырнуть в холодное озеро, потом открыл дверь.

Милая брюнетка сидела за светло-серой стойкой в стиле модерн. Она улыбнулась ему, приглашая проследовать внутрь, и продолжила прерванный телефонный разговор.

Он осмотрелся. Деловой ультрамодерн декора смягчали представленные в большом количестве зеленые растения. На столике для кофе, подле дивана и двух кресел, лежали журналы. Там же стояла вазочка с леденцами.

Джей сел в одно из кресел и взял конфету.

В это мгновение дверь открылась и вошла высокая, стройная женщина, примерно одних с ним лет, в кремовом плаще. Со своего места ему удалось разглядеть только ее длинные рыже-вато-золотистые волосы.

Женщина решительно направилась к девушке, сидевшей за стойкой.

– Меня ждет Линдсей Фокс.

Ее грудной голос был притягателен, и он взглянул на женщину еще раз. Если у «Фокс и Фишер» все клиенты такие, то он хоть сейчас готов к работе.

Девушка по имени Надин Кимбл, согласно той табличке, что он заметил за небольшим зеленым островком из растений, попросила женщину подождать. Затем она закончила телефонный разговор смущенным обещанием перезвонить при первой возможности.

– Я позвоню Линдсей насчет вас, но не могли бы вы подождать минутку? – Надин положила трубку и добавила: – Этот джентльмен пришел раньше вас.

– Извините, я вас не заметила. – Златокудрая головка повернулась к нему, и внимательный взгляд профессионала окинул его с ног до головы.

Джей был сражен ее красотой. Она чем-то напоминала Николь Кидман. Только без фарфоровой бледности актрисы и с множеством веснушек. Но эти веснушки очень шли молодой женщине.

– Мистер Саваж?

Он вздрогнул, поняв, что Надин пытается привлечь его внимание.

– Да.

– Натан ждет вас. Извините, что не поздоровалась с вами, когда вы вошли, но я разговаривала с мамой, и если бы я ее перебила... впрочем, не важно почему, но перебивать ее нельзя.

Он сразу же решил, что девушка очень ему понравилась.

– Вам в левую дверь, мистер Саваж. Удачи.

– Похож на футболиста из американского футбола, – заметила Кейт.

Она не воспользовалась предложением Линдсей сесть, вместо этого направилась полюбоваться видом из окна, но за ним оказалась лишь кирпичная кладка.

– Защитника или линейного?

– Ты о чем?

Кейт решила, что вид из окна не имеет значения. Не так уж и часто ей придется торчать в офисе.

– По-твоему, Джей Саваж больше похож на защитника или линейного игрока?

Видимо, Линдсей развеселило замечание подруги. Но самой Кейт было не до смеха. Она не ожидала, что работа достанется ей на конкурсной основе. Когда она увидела того мужчину в приемной, то предположила, что он – клиент.

Очень важный клиент с притягивающими взор голубыми глазами и запоминающейся внешностью.

– Откуда я знаю? Ну, огромен, конечно. Никогда не затеряется в толпе и уж точно не сольется с местностью. Хороший следок должен уметь растворяться в окружающей среде.

– Ты тоже много выше среднего роста, сама знаешь. – Ее слова не убедили Линдсей. – И золотой отлив волос всегда заметен в толпе.

Кейт уж было собралась возразить, что она, мол, знает, как прикинуться ниже ростом, но поняла всю тщетность своих попыток. Правда заключалась в том, что она очень нервничала.

Такое уж у нее счастье. Натан предложил место в агентстве своему приятелю в тот же вечер, когда и они с Линдсей обсуждали этот вопрос.

Если бы она позвонила Линдсей раньше.

Джей Саваж, возможно, и не мог похвастаться таким опытом, как у нее, но он явно не относился к разряду людей, которых так просто списать со счета. От него просто веяло уверен-

ностью. Джей походил на человека, привыкшего командовать. На того, кто способен заявить о себе, чем бы он ни занялся.

– Ты сказала, он – пилот?

– Послушай, он – друг Натана, и Натан пообещал ему это место. Мы просто обязаны рассмотреть его кандидатуру.

Линдсей передала ей папку отчетов о происшествиях.

Кейт не особо внимательно пролиставала папку.

– Что это?

– Хотела тебе показать, чем мы тут в «Фокс и Фишер» занимаемся.

– Читала про пару ваших дел в газетах, – заметила ей Кейт. – Восхитительно сработано.

В одном случае Линдсей удалось обнаружить место пребывания педофила из розыскного списка ФБР. В другом деле, совсем недавнем, они с Натаном смогли предотвратить убийство. Преуспевающий застройщик задумал убийство собственной жены.

– Поверь мне, те случаи не типичны для наших традиционных клиентов. Тебе не придется таскать с собою оружие, ни Натан, ни я этого не делаем. Прелесть нашей работы в том, что, в отличие от полицейского департамента, мы не обязаны заниматься всем, что происходит. Мы можем позволить себе быть разборчивыми.

– Давай с этого места поподробнее.

– Почему бы тебе не взглянуть на перечень дел в производстве?

Линдсей кликнула на ярлычок файла на своем компьютере и развернула монитор так, чтобы Кейт тоже могла его видеть. Именно такой и представляла себе Кейт новую работу. Розыск пропавших людей, мошенничество со страховкой, проверка биографий.

– Ты сама устанавливаешь себе рабочий график, – усмехнулась она, глядя на экран.

– С трудом могу припомнить, когда последний раз выходила в ночную смену. К тому же ты вряд ли найдешь хоть один пончик в нашем офисе. Натан считает, что многослойный рогалик с мягким сыром с низким процентом жирности гораздо полезнее. – При этих словах Линдсей поморщилась.

– Где мне поставить подпись? – со смехом спросила Кейт.

– Начни с этого. – Линдсей протянула ей ручку и планшет с закрепленным на нем листком какого-то бланка. – Это стандартное заявление о приеме на работу. Заполни его, а потом мы встретимся с Натаном и Джейм в переговорной.

– Натаном и Джейм?

– Мы решили, что ситуацию следует обсудить всем вместе. Это была моя идея. Полагаю, что ты только выиграешь в глазах Натана, если он сравнит тебя с Джейм воочию.

Кейт не разделяла ее оптимизма, но особо и не тревожилась.

– Ладно. Воля твоя.

– Мы все равно повременим с окончательным решением. – Линдсей рукой пригладила светлые прямые волосы. – И не нервничай. Натан – разумный человек, да ты и сама в этом не раз могла убедиться. В конце концов ему придется признать, что ты намного сильнее как специалист.

Закончив заполнение формы, Кейт протянула планшет подруге.

– Прекрасно. – Линдсей быстро пробежалась по заполненному бланку. – Звоню Натану, что мы готовы.

Пока Линдсей разговаривала по телефону, Кейт проглотила таблетку от боли в горле. Вот уже пара дней, как в горле першило, но она продолжала надеяться, что не разболеется. Но если учесть все, через что ей пришлось пройти за последнее время, сбой в иммунной системе не удивителен.

– Мы готовы. Вы тоже? Отлично. Кейт, наш выход, пошли побеждать.

– Ставки сделаны.

Весь путь от кабинета Линдсей до переговорной в другом конце коридора Кейт шла за подругой с гордо поднятой головой. Они устроились на стульях, и Кейт быстро окинула взглядом помещение. Как и остальная часть офиса, переговорная комната была выдержана в стиле современного минимализма, с характерным однообразием и монотонностью решений. По стенам были развешаны черно-белые фотографии, изображавшие нечто немислимое. Ей потребовалось какое-то время, чтобы сообразить, что это крупные планы канцелярских скрепок.

Следом за женщинами в комнату вошли Натан и Джей. Кейт надеялась, что физическое присутствие Джея не столь впечатляюще, как ей показалось вначале, но, на ее беду, он и на этот раз произвел на нее потрясающее впечатление.

Она постаралась сосредоточиться на Натане, который сразу располагал к себе собеседника, словно они все детство росли по соседству. Он, как всегда, выглядел по-деловому, подтянутым и динамичным. Подлинная сила Натана была в его блестящем уме. Новые очки только усиливали впечатление, которое он производил.

Почти тотчас появилась Надин и предложила напитки.

Кейт ограничилась водой. Обслужив всех, Надин вернулась на свое рабочее место, плотно закрыв за собой дверь в переговорную, дабы никто не помешал им.

– Итак, – начала Линдсей. – Спасибо вам, Кейт и Джей, за то, что пришли сегодня встретиться с нами. Мы с удовольствием приняли бы на работу вас обоих, но, к сожалению, по экономическим соображениям мы не в состоянии сделать это прямо сейчас.

– Начнем с того, что мы изложим вам наше видение должностных обязанностей сотрудника, – продолжил Натан. – А затем, друзья, вы сможете задать ваши вопросы.

Удар гонга донесся со стороны входной двери, Натан вышел и вернулся в комнату слегка расстроенным.

– К сожалению, мы должны прерваться. Пришла клиентка по имени Хана Юнг. Она говорит, что у нее назначена встреча с Линдсей на десять тридцать и у нее совсем нет времени ждать.

Было без двадцати одиннадцать. Кейт взглянула в сторону Линдсей, которая озадаченно покачивала головой:

– И как это я забыла...

Она прихватила себя за подбородок и в задумчивости свела брови. Потом медленно расплылась в улыбке.

– Что бог ни делает, все к лучшему.

– Что ты опять замыслила? – поинтересовался Натан. – Я знаю этот твой взгляд, он заставляет меня нервничать.

– У меня великолепная идея. Надин, скажите Хане, что я сейчас приду.

– Как это? – не понял Натан. – Ты собираешься продержат нас всех здесь в ожидании, пока не освободишься?

– Это не долго. По телефону Хана предупредила меня, что ограничена в финансах. Я, возможно, вернусь с решением нашей проблемы.

После ухода Линдсей в переговорной зависла неловкая тишина, словно та прихватила с собой всю жизненную энергию. Кейт достаточно хорошо знала Линдсей, чтобы догадаться, какая «блестящая» идея пришла ей в голову. Она могла поклясться, что Натан и Джей думали о том же, обмениваясь беспокойными взглядами.

– Линдсей ничуть не меняется, – заметила Кейт.

– Да, – согласился Натан.

Он прошел вдоль стола и подхватил бланк заявления, совсем недавно заполненный Кейт. Казалось, он весь ушел в изучение ее заявления. Кейт с Джем ничего не оставалось, как разглядывать друг друга, поскольку в переговорной окон не было, а на стенах висели только высокохудожественные эстампы с изображением канцелярских скрепок.

Джей улыбнулся. У него была поистине добрая улыбка. И глубокие темно-голубые глаза, какие редко встретишь. «Вот уж кому не пришлось бы мучиться при опросе свидетелей, – подумала Кейт. – Они бы сами ему все выложили».

Она едва удержала слезы, вспомнив улыбку совсем другого мужчины и все, что та улыбка скрывала.

– Вы по профессии пилот?

– Да.

Он оказался ее соперником в борьбе за должность. Ей следовало получше узнать его.

– И на чем вы летали?

– Последнее время в основном на «Боинге-777». Но это в прошлом.

– И вы хотите переквалифицироваться из пилота в частные детективы?

Он утвердительно покачал головой, словно ничего особенного в подобной смене работы не было. Так, рядовой случай.

– Я слышал, что вы работали в департаменте полиции Нью-Йорка?

– Что было, то было.

Он должен был почувствовать, как несхожи их профессиональные навыки, но это его явно не обеспокоило. Она вынуждена была признать, что у парня шансы были.

Линдсей вернулась в переговорную вместе с хорошенькой молоденькой, лет двадцати пяти, женщиной.

– Хотела бы представить вам Хану Юнг.

Линдсей обошла комнату, представляя вошедшую, затем отодвинула стул, приглашая Хану присесть.

Кейт внимательно оглядела новую клиентку. На Хане были недорогая юбка и пиджак, она избегала смотреть в глаза, но ее улыбка располагала, из украшений на ней было только серебро – скромные сережки в ушах и несколько колечек на пальцах. Одно из колец на безымянном пальце украшал крошечный бриллиантик.

– Хана с супругом надеются завести ребенка, – начала Линдсей.

Подруга продолжала говорить, но, неожиданно для себя, Кейт перестала воспринимать ее слова.

Хана, которая на пять лет моложе Кейт, уже замужем и собирается завести детей. Кейт никак не могла справиться с нахлынувшей на нее глубокой и абсолютно беспочвенной завистью к этой женщине.

Если бы их отношения с Коннером продолжались, если бы он действительно оказался тем мужчиной, за которого она его принимала, и она, как и Хана, вскоре строила бы похожие планы.

А теперь ее мечты о детях становились почти недостижимыми. Кейт всегда надеялась родить первенца к тридцати, но ей уже исполнилось тридцать два.

И что хуже всего, сама мысль о возможности новых серьезных отношений не вызывала в душе ничего, кроме страданий.

– Как вы думаете? – спросила Хана. – Вы сумеете нам помочь?

Испугавшись, Кейт осознала, что утратила нить разговора и не может восстановить в памяти, чего, собственно, клиент хочет от «Фокс и Фишер». Ей повезло, Линдсей просуммировала пожелания клиентки:

– Вы просите нас найти вашего биологического отца, дабы вы могли убедиться в отсутствии врожденных заболеваний у ваших родственников по восходящей линии еще до того, как вы постараетесь завести ребенка. Не вижу проблем. Мы выполняли аналогичные поручения неоднократно, ведь правда, Натан?

– Совершенно верно, – подтвердил он. – Насколько я понял, вы никогда не пытались найти своих настоящих родителей?

– Нет. По мне, так у меня уже есть настоящие родители. Мои мама и отец – прекрасные люди, и, если бы не Джереми со своими страхами, я, возможно, никогда бы не озадачилась поисками своих биологических отца и матери.

– А где сейчас ваш муж? – уточнила Кейт.

Если он так обеспокоен ДНК своих будущих детей, тогда почему сам не пришел на эту встречу?

– Он хотел прийти, – ответила Хана, словно читая ее мысли, – но его начальник удавится за отгул.

– С чего начнем? – снова заговорила Кейт. – Ваши биологические родители указаны в метрике? Вы узнавали у ваших приемных родителей, услугами какого агентства они воспользовались, чтобы удочерить вас?

Хана ступевалась. Она повернулась к Линдсей, которая и ответила за нее.

– Хана уже отыскала свою биологическую мать. Они встретились и все выяснили с этой половиной семьи. Осталось отыскать отца.

– Женщина, которая родила меня, забеременела в первом же семестре в колледже. Родители держали ее в строгости, и стоило ей покинуть родные стены, как она тут же пустилась во все тяжкие.

Хана открыла большую кожаную сумку, с которой пришла, и достала из нее ежегодный альманах Нью-Ингленд-колледжа с пометками и тремя закладками. Хана открыла первую из закладок. Одна из заметок была отмечена желтым маркером.

– Джеймса Моргана мать встретила буквально на первой неделе пребывания в общезжитии. Как она помнит, он изучал бизнес. – Девушка перешла ко второй закладке. – Гарри Джиффорд играл в футбольной команде, и, наконец... – Она пролистнула несколько страниц и остановилась на последней фотографии, на которой был изображен худощавый юнец с оттопыренными ушами. – Оливер Крейн учился в ее английском классе. Биологическим отцом может оказаться кто-то из этой троицы.

Три версии. Ладно.

– Как полагаю, ваша мать не поддерживает связь ни с одним из них?

– Нет. В том не было необходимости, поскольку она не собиралась оставлять ребенка себе. Более того, она боялась, что кто-то из них попытается отговорить ее отдать ребенка на усыновление. Не слишком верится, если разобраться. Я имею в виду, представьте, что вы – юноша на первом курсе колледжа. И какая-то из ваших сокурсниц забеременела после одной ночи с вами. Разве вы не предпочли бы, чтобы это так и продолжало оставаться только ее проблемой?

«Не факт», – подумала Кейт, но Хана, возможно, права.

– Итак, – Линдсей похлопала по альманаху, – мы знаем только, где были эти парни двадцать четыре года тому назад, но после этого – вакуум. Начнем с нуля. Прежде всего, необходимо установить местопребывание всей троицы, потом убедить их сдать кровь на анализ ДНК, чтобы установить отцовство Ханы.

– Если нам повезет, мы получим результат с первой попытки, – добавил Натан. – Или, что тоже вероятно, потратим на это уйму времени.

– Что увеличит расходы Ханы и Джереми, а этого они себе позволить не могут, – дополнила Линдсей.

– Нам надо копить на малыша. – Хана в волнении подергала себя за мочку уха. – Но никакого ребенка не будет, пока мы не удостоверимся, что у меня в роду нет генетических проблем.

– В этом все и дело. – Линдсей положила руки на стол и оперлась на них. – Я заверила Хану, что в интересах общего дела мы возьмемся за расследование бесплатно, если она позволит нам привлечь к ее делу двух следователей-стажеров.

– То есть Джея и меня? – Кейт непроизвольно дернулась.
Линдсей утвердительно кивнула.

Все восстало в Кейт против статуса «следователь-стажер», но в следующий миг она успокоилась. Хотя первоначально она и предполагала получить эту работу на блюдечке с голубой каемочкой, теперь, оказавшись в условиях конкурентной борьбы, перспектива доказать свою квалификацию интриговала ее.

– Это щедрое предложение, – произнес Натан. – Ты уверена, что все хорошо обдумала?

– Ты пока не в курсе всего плана, – парировала Линдсей. – До появления Ханы мы пребывали в тупике. Ты хотел взять Джея, а я хотела нанять Кейт. Мне пришло в голову поручить им вести расследование каждому самостоятельно. Первый, кто установит биологического отца Ханы, по определению окажется лучшим следователем. Тот и получит работу.

Глава 3

Необычное предложение. Но в чем-то... захватывающее. В этой жизни Джей мало что предпочел бы здоровому духу состязания. Обычно он находил его в баскетболе и сквоше. А тут в соревнование превращался рутинный испытательный срок. Интригующее предложение.

Разумеется, опытом Кейт он не обладал, но и ему не занимать изобретательности, и он сумеет нащупать решение.

Если он найдет биологического отца Ханы, и его примут на эту работу, он сможет подучиться и получить соответствующую лицензию. Натан обнадежил его, что все это вполне достижимо. Сам того не осознавая, он уже строил планы в своей новой профессии.

Джей кинул взгляд на Кейт, сидевшую через стол напротив. Она слегка улыбнулась ему в ответ, но взгляд оставался сосредоточенным и самоуверенным. Затем она приподняла брови и слегка встряхнула головой.

Движение выдавало ее настроение – она не верит, что у него есть шанс. И в нем вспыхнуло непреодолимое желание доказать именно ей, как она заблуждается.

– Идея кажется мне безумной, – резюмировал Натан. – Но если Хана, Кейт и Джей согласны, тогда я не возражаю. Хана, вы уверены, что хотите превратить розыск вашего биологического отца в соревнование?

– Если это не будет стоить мне ни цента, почему бы и нет. Можете быть уверены, я так хочу иметь ребенка и жду не дожусь момента, когда сообщу Джереми о своем биологическом отце, что мне все равно, кто его найдет.

– Решено, – подвел итог Натан. – Клиент согласен. А вы, Кейт?

Ее серо-зеленые глаза рассматривала Джем и, казалось, говорили: «Уйди с дороги сейчас, и сохранишь лицо».

Кейт едва заметным движением вскинула голову:

– Я в игре.

Все повернулись в сторону Джем. Он подумал над тем, что теряет. Поражение будет стоить разве только ущемленной гордости. Ничто, по сравнению с возможными приобретениями.

Натан дружил с ним со средней школы. Джей знал его как честного и умного парня. Во многом Линдсей казалась ему полной противоположностью приятеля, но она тоже была человеком чести, и ею двигало неукротимое желание сделать этот мир лучше.

Если уж ему не суждено больше зарабатывать на жизнь полетами, приземлиться было бы лучше именно здесь. Да и совсем неплохо бы стереть то самодовольное выражение, которое появилось у Кейт Купер.

Он еще раз оглядел комнату, затягивая напряженную паузу.

– Я тоже.

Хана не удержалась от аплодисментов.

– Огромное вам спасибо. И не думала, что все окажется так просто.

– Пока что мы не нашли вашего биологического отца, – уточнила Линдсей. Она посмотрела в сторону Кейт и улыбнулась подруге. – Хотя я уверена, ждать вам осталось совсем недолго.

Ее переполняла уверенность в подруге. «По здравом рассуждении – ничего удивительного», – подумал Джей. Он был весьма признателен Натану, который кивнул ему в знак солидарности и поддержки.

– Мы поставим вас в известность, как только появятся первые результаты от Кейт или Джем, – пообещала Линдсей, провожая Хану до двери.

Она позвала Надин и попросила ее закончить традиционное оформление заказа нового клиента.

– Да, Надин, не забудьте получить у нее три образца ДНК. Вы знаете, где все необходимое? – Надо полагать, Надин все знала, поскольку Линдсей добавила: – Ну, тогда я прощаюсь с вами.

После чего она вернулась к столу, плотно прикрыв за собой дверь.

– Итак. – Она с сияющей улыбкой обратилась к Натану, весьма довольная собой. – Не правда ли, блестящая идея?

Натан покачал головой:

– Вот только бы еще понять, смеяться мне или плакать. – Но сказано это было с такой нежностью в голосе, что ни у кого не возникло бы сомнений в его отношении к Линдсей. Он превозносил ее. И Джей даже понимал причину: Линдсей была воплощенная энергия. Страстная, увлекающаяся, деятельная натура.

Напротив, ее подруга Кейт тщательно скрывала свои эмоции. Она производила впечатление женщины аналитического склада ума, просчитывающей ситуацию и несколько отстраненной. Она должна была превратиться в достойного противника.

И весьма очаровательного, надо отметить.

– Официально расследование начинается завтра утром. – Линдсей перевела взгляд с Кейт на Джея. – Я попрошу Надин подготовить каждому из вас описание дела со всеми деталями, известными нам по состоянию на сегодня. Где вы начнете копать, решать вам. Достаточно справедливо?

– Вполне, – согласился Джей.

– А где можно работать, если мы не на выезде? – уточнила Кейт.

– У нас всего один пустующий офис, – объяснил Натан. – Полагаю, придется немного потесниться. Мы поставим еще один стол и стул, но компьютер все равно только один на двоих.

– Не вопрос. У меня есть ноутбук. – Джей встал и протянул Кейт руку: – Успехов вам.

Она в первый момент заколебалась, затем тоже встала и пожала протянутую руку:

– Пусть победит сильнейший.

Разумеется, она подумала о себе. Но и к сюрпризам с его стороны она была готова.

По окончании встречи Линдсей предложила Кейт зайти посидеть где-нибудь.

– Звучит заманчиво. – Кейт не спешила возвращаться в свою квартиру. Она уже подумывала, не завести ли ей кошку, поскольку мужчины ее больше не интересовали.

Линдсей направилась к простенькой таверне в конце квартала. «Старый сплетник» оказался отделан под старинный английский паб, в простодушной попытке воссоздать архитектуру Тюдоров, с покрытой пылью выставленной в ряд вдоль полок старинной утварью с блошиного рынка.

Громогласная компания двадцатилетних разместилась за столиками у окон, пожилой, погруженный в размышление мужчина возглавлял компанию из еще трех таких же, как он, старожилы у дубовой барной стойки. Кабинки у задней стенки были пусты, именно туда Линдсей и повела ее.

– Милое местечко, – отметила Кейт, поморщившись, когда, протискиваясь в кабинку, она задела рукой что-то липкое.

– Удобное, не так ли? Я всегда хожу сюда. Знакомься, это Венди.

Поскольку она сидела спиной к кухне, Кейт не заметила, как подошла официантка. Женщина, в свои сорок – сорок пять лет, выглядела ровесницей заведению, в котором работала.

– Венди и Марк владеют этим заведением, – объяснила Линдсей.

– Нам повезло, – сухо прокомментировала Венди. – Полагаю, вам как всегда?

Когда Линдсей согласно кивнула, Венди повернулась к Кейт:

– А вам?

– Мне, пожалуйста, апельсиновый сок с большим количеством льда, – попросила она в надежде, что витамин С поможет ей преодолеть простуду, первые признаки которой она ощущала.

– И картофель фри, – дополнила заказ Линдсей. – Мы поделимся на двоих.

Когда очень скоро официантка вернулась к ним, Кейт с удивлением обнаружила, что Линдсей принесли спотыкач.

– Ты еще это употребляешь? Как твой желудок его переносит?

Как-то однажды она и Линдсей зашли пропустить по маленькой после трудной смены, она тоже его заказала. Было достаточно одного глотка. Она не поленилась узнать, что же там намешано. Дикая смесь самых разных ликеров, от сладких до горьких, и колы.

– Мой организм требует спотыкача, – заверила ее Линдсей.

– Ну и как твои дела с Натаном? Кажется, все в порядке?

– Лучше не пожелаешь. Я никогда не была такой счастливой.

– Ты просто сияешь. – Кейт искренне радовалась за подругу.

– Спасибо. Надеюсь, что скоро смогу сказать нечто похожее и тебе. Расскажи о Коннере. И чего ему еще надо? Неужели не понял, как ему повезло, что ты рядом?

– Спасибо, Линдсей. – Кейт почувствовала, как от сочувственных слов подруги слезы подступили к горлу. – Теперь мне кажется, что мы должны были расстаться, жаль, финал получился не совсем цивилизованный.

– Иногда ссора – единственный выход.

– Надеюсь. Знаешь, за последние несколько дней мне пришлось осознать, что я вовсе не так сильно любила Коннера, как сама себе внушила.

– Почему ты так считаешь?

– Противно в этом признаться, но, думаю, уцепилась за него, достигнув определенного рубежа в жизни – захотела выйти замуж.

– Почему именно замуж?

– Дети. Как только мне перевалило за тридцать, только об этом и думаю. Куда бы ни пошла, вижу их. Ты заметила женщину с коляской по дороге сюда?

– Да, но это же начало Вест-Сайда. Здесь дети повсюду. Никогда б не подумала, что тебе хочется иметь детей.

– Всегда хотела иметь большую семью и сменить профессию, – призналась Кейт. – Не одного или двоих. Больше, пусть троих или четверых.

– Ну, ты даешь... Тогда тебе срочно надо завести роман.

– Забудь про это. Слишком они все мне насолили, ничего не получится. – Кейт состроила гримасу.

– И как тогда? Задумала переквалифицироваться в мать-одиночку?

– Вполне возможно. Я над этим думаю. А ты как на это смотришь? Считаешь, я сошла с ума? – Она взяла одну картофелину фри и посмотрела на нее без всякого аппетита.

– Да нет, ты не сошла с ума. Но это серьезный шаг. Не пори горячку. Как бы то ни было, но я рада, что ты с нами. Обещаю, у нас тебе будет хорошо. Работа разнообразная и интересная, и у те бя полная свобода действий, совсем не так, как в полицейском участке.

– Но только в том случае, если я найду биологического отца Ханы первой и получу работу, – напомнила ей Кейт.

– У Джея никаких шансов опередить тебя.

Кейт уже и сама убеждала себя в этом. Но Джей Саваж произвел на нее впечатление человека, не знающего поражений. Ей придется доказать, что это не так.

На следующее утро Кейт приехала в агентство рано и в полной готовности приступить к делу. Она заставила себя вылезти из кровати, хотя ночь выдалась беспокойной. Все время

першило горло. Ни заглатываемые горстями витамины, ни литры апельсинового сока не способствовали улучшению состояния.

Она наткнулась на Надин, открывавшую парадную дверь. Девушка из приемной одарила ее дружелюбной улыбкой.

– Линдсей и Натан обычно не приходят раньше девяти. Вы, должно быть, жаворонок?

– Если так надо. – Кейт мало волновало, когда приходят Линдсей и Натан, но ей очень хотелось опередить Джея.

Надин внимательно присмотрелась к ней.

– Вы не больны? Вокруг полно заразы. Я сама болела на прошлой неделе, простуда была ужасной.

– Просто першит в горле. – У нее не было времени на проявление слабости, поэтому она хотела казаться здоровой. Любой ценой. – Линдсей что-нибудь оставила для меня?

– Да. Она попросила меня приготовить две папки: одну для вас, другую – для Джея. – Надин открыла нижний ящик стола и вытащила оттуда папку и протянула ее Кейт. – Полагаю, вы хотите сразу же приступить к работе. Комната, которую выделили вам с Джемом, находится прямо напротив переговорной комнаты. Позвоните мне, если вам что-нибудь понадобится. И если вы любительница кофе, чайник вскипит через десять минут.

– Спасибо, Надин.

Эта девушка в приемной у Линдсей была так мила и услужлива. Особенно по сравнению с диспетчерами, годами окружавшими Кейт.

Руки у нее были свободны, поскольку кожаная сумка болталась на плече, и Кейт уже на ходу открыла папку.

Кейт замешкалась, открывая дверь в свой новый кабинет. Один из столов, старожил этого кабинета, стоял у окна, выходящего, как ни странно, опять на кирпичную стену, и был шире и длиннее. На нем располагался единственный компьютер. Этот стол она и выбрала. Второй стол воткнули прямо за шкафом.

Она много думала прошлой ночью и теперь знала наверняка, с чего начать: с биологической матери Ханы. К счастью, фамилия женщины, телефон и адрес были указаны в деле. Ребекка Троттер проживала в Бруклине с мужем и двумя детьми школьного возраста.

Для дела лучше было бы встретиться с ней. Оставался слабый шанс, что биологическая мать Ханы вспомнит какие-нибудь детали, которые не посчитала возможным рассказать дочери. В любом случае Кейт следовало уточнить список кандидатов на роль биологического отца до того, как она приступит к их поиску.

В надежде застать женщину дома до ухода на работу или похода с детьми в школу, в зависимости от ее графика жизни, Кейт позвонила по домашнему номеру, указанному в деле. Трубку сняла женщина, которая явно куда-то спешила.

– Да? Кто там еще?

– Кейт Купер из детективного агентства «Фокс и Фишер». Ваша биологическая дочь...

– «Фокс и Фишер»? Опять? Слушайте, я хочу помочь, но я – занятой человек. У меня двое детей, которые сейчас уходят в школу, еще надо накрыть завтрак и собрать им с собой еду. У меня нет на вас времени. Вчера вечером я уже сказала тому милому мужчине, мне удобнее в полдень.

Бог ты мой! Тот милый мужчина конечно же Джей. И он уже переговорил с матерью Ханы вчера вечером. Кейт поверить не могла, что ее так быстро обскакали.

– Извините. Я не подумала, что Джей уже договорился о нашей встрече.

– Он не говорил, что вы придете с ним. Кейт, правильно запомнила?

– Правильно. Кейт Купер. Нам действительно стоит встретиться с вами вдвоем, чтобы занять как можно меньше времени и не повторять вопросов.

– Мне без разницы. Джей подъедет сюда сегодня днем, в час. Вас-то это устроит?

– Конечно устроит, миссис Троттер. Большое вам спасибо.

Джей все утро посвятил поискам информации о выпускниках колледжа, затем заказал такси и отправился в Бруклин. Сегодня он решил не провожать Эрика в школу на метро. Сам Эрик не придавал этому никакого значения.

Джей нервничал оттого, что Эрик не выплескивал своих переживаний наружу. Кто-то из докторов, дежуривших в ночь смерти Трейси, предложил показать Эрика специалисту по стрессовым ситуациям, но, когда Джей все организовал, мальчик уклонился от встречи с ним. Джей терялся в догадках, как взять ситуацию под контроль.

Бедный мальчик наткнулся на лежавшую без сознания мать, когда вошел в дом. Он позвонил 911, а потом ждал в госпитале, пока ему не сообщили, что мать умерла.

Не всякий взрослый мужчина сумеет вынести такое, а Эрик всего лишь ребенок.

В ту ночь, когда умерла Трейси, Джей был в рейсе, последняя треть полета над Атлантикой, по пути в Европу. И тревожную эсэмэску племянника он получил на мобильник только на следующий день.

Неужели Эрик проклинает его за то, что он не смог приехать в госпиталь вовремя. Если да, это его не удивило бы. Он и сам себя ругал нещадно. Слишком поздно он понял, что его желание летать не укрепляло семьи. Мог бы и больше уделять внимания сестре и племяннику. Вне всяких сомнений.

За прошедший месяц многое сдвинулось с мертвой точки. Меньше грубости, чище в доме, больше порядка во всем. Ему пришлось начинать с самых элементарных правил, обязательных для исполнения. Мальчишке нелегко было привыкать ко всему сразу.

Трейси никогда не признавала ограничений своей свободы. Никакой дисциплины, никаких правил.

Джей вздохнул от мысли о том, что еще предстояло. Иногда ему трудно было поверить, что этот Эрик – тот самый ребенок, который рос у него на глазах. Много лет он был мальчику и за няньку, и за воспитателя, и Эрику всегда нравилось оставаться с ним.

Они кормили уток в Центральном парке, плавали на пароме по Гудзону. Он научил Эрика кататься на коньках и велосипеде. Но в какой-то момент Эрик перестал видеть в дяде самого любимого человека на свете.

Джей не раз слышал, как коллеги по работе, те, что имели семьи, жаловались на перемены, происходящие с их детьми в переходном возрасте. Он подозревал, что и Эрик страдает тем же недугом. Как ни крути, и с Трейси все произошло именно в подростковом возрасте.

Сейчас он старался как можно лучше обустроить жизнь Эрика в новом доме. Свой кабинет превратил во вторую спальню, установил в доме wi-fi, а компьютер для мальчика поставил в гостиной.

Хотя, что бы он ни делал, казалось, ничто не смягчало отношение Эрика. Сегодня днем у него была назначена встреча с классной руководительницей племянника. Хоть бы она что-то полезное подсказала.

– Какой адрес? – переспросил таксист.

Они пересекали Бруклинский мост с маячившей в южном направлении едва различимой статуей Свободы.

Джей ответил и приказал себе прекратить думать о племяннике и сфокусироваться на работе. Ему следовало проявить собранность, если он намерен одержать верх над Кейт Купер. На сегодняшний день он стартовал успешнее.

Десять минут спустя водитель припарковался перед дверьми дома Троттеров. Дом, где проживала Ребекка с мужем и двумя детьми, стоял в цепи однотипных домов с гаражами и крошечными лужайками.

Джей расплатился с водителем, выждал время, затем направился к входной двери. Он позвонил в дверь точно в час пополудни.

Женщина, открывшая дверь, должно быть, и была Ребеккой Троттер, поскольку сильно напоминала Хану, только состарившуюся и погрузневшую на пятнадцать фунтов. Странная игра генов. Он улыбнулся и поздоровался:

– Джей Саваж. Мы вчера договаривались по телефону.

– Наконец-то вы приехали. Проходите. Мы в кухне.

«Наконец-то?» «Мы?» Он сверил часы, не опаздывают ли они. Они прошли через маленькую жилую комнату с игрушками и книжками, разбросанными на ковре, в кухню, заваленную еще большим количеством игрушек, с широким сосновым столом.

За столом, лицом к нему, сидела молодая женщина. Кейт Купер собственной персоной, исполненная внутреннего удовлетворения.

– Привет, Джей.

Глава 4

На лице Джея застыла растерянность. Кейт надеялась, она еще не раз увидит подобную картинку. Хотя ей пришлось признать, что он быстро справился с собой.

Ребекка пригласила Джея за стол и предложила ему чашечку кофе. Он обратил внимание на кувшин с фильтрованной водой и стаканы на столе, и отказался от кофе.

– Вода меня вполне устроит.

– Давайте тогда начнем, – предложила Ребекка. – У меня смена в госпитале начинается в три часа. Я работаю нянечкой, – объяснила она уже персонально Джею, поскольку все это уже рассказала Кейт.

– Мы как раз обсуждали, как Ребекка отреагировала на просьбу дочери о встрече, – пояснила Кейт, возвращая хозяйку к теме разговора.

– Для вас, наверное, это был один из самых неожиданных телефонных звонков в жизни?

– Ну да. Приятный сюрприз. Я всегда ждала, что когда-нибудь дочка найдет меня. И было очень занятно наконец-то встретиться с ней. А какая она хорошенькая, правда ведь? И добрая. – Ребекка улыбнулась, не то с легкой гордостью, не то с легким сожалением. – По правде говоря, я надеялась, что это произойдет раньше. Но я рада, что она была счастлива у приемных родителей, поэтому ей и не приходило в голову ничего подобного.

– Вас не беспокоила реакция мужа на возможную встречу? – поинтересовалась Кейт.

– Ну что вы! Джон в курсе всей истории. Я же повстречалась с ним в октябре, где-то с месяц после того, как забеременела, но я тогда еще не знала, что у меня ребенок будет. Когда же, наконец, мне стало ясно, что почему, я растерялась, но ничего от него не скрыла. Я была в ужасе. Ума не могу приложить, что делать. Я знала своих родителей, они пришли бы в ярость, если бы все узнали.

– И вы им так ничего и не сказали? – уточнила Кейт.

– Нет. Джон по-хорошему замуж меня позвал тут же, но я-то понимала, что мы слишком молоды. Он помог мне кое-как дотянуть до окончания учебного года, а его семья приняла меня на каникулы. А когда девочка родилась, они и поспособствовали с удочерением. Мои родители так и не узнали.

– Джон – удивительный парень, судя по этой истории, – заметил Джей.

– О да, таких днем с огнем больше не сыщешь, разве нет? Он и сам подростком немало дров наломал. Мое сумасшествие длилось всего месяц. Беременность в восемнадцать лет... я как-то сразу повзрослела.

– Представляю. Теперь уже ваша дочь вышла замуж и планирует родить собственных детей, – произнес Джей. – В это, должно быть, трудно поверить.

– И то правда. Как я поняла, муж Ханы хочет знать об ее отце. И я с радостью помогла бы ей всем, что в моих силах. Но столько лет прошло, разве теперь это возможно.

– А вы, когда узнали, что беременны, с кем-нибудь из тех парней разговаривали? – поинтересовалась Кейт.

– Я же не думала ребенка себе оставлять. Да и отношений-то между нами никаких не было, ни с кем из них. – Ребекка вся зарделась. – Признаюсь, сейчас даже стыдно говорить об этом, я тогда за месяц переспала с тремя разными парнями, да какой там месяц, и недели не прошло, честно сказать. Но меня так переполняла радость, что я сама себе стала хозяйка, впервые в своей жизни. Все было так восхитительно. Всякие вечеринки, да еще с выпивкой, ну и все такое... вы понимаете.

Кейт сочувственно кивнула. Она не собиралась слишком уж осуждать женщину за ее поведение. На самом деле она даже восхищалась Ребеккой, которая сообразила вернуться в

колледж и получить диплом уже после рождения ребенка. Ясно, что перед ними сидела заботливая жена и мать. И она соглашалась помочь Хане.

– Хана рассказала нам, что именно эти трое могут оказаться ее биологическими отцами. – Кейт достала фотокопии страниц из ежегодного альманаха колледжа и разложила их перед Ребеккой. – Хотелось бы, чтобы вы мне это подтвердили. И вспомните, пожалуйста, еще что-нибудь о них.

– Увы. Я рассказала Хане все, что помнила.

– Малейшая деталь может оказаться крайне полезной, – поддержал Кейт Джей. – Вы же все тогда только приехали в колледж, впервые познакомились друг с другом. Может, ребята рассказывали, откуда они?

Кейт стрельнула в него взглядом. Он переиначил ее общий вопрос, придал ему конкретики, направил мысль собеседницы в правильное русло. Для человека, не прошедшего обучения, у ее соперника завидная интуиция.

– Надо же! Забавно, что вы об этом напомнили. – Ребекка внимательнее взглянула на фотографию Джеймса Моргана. – Помню, как Джимми рассказывал о каком-то курорте на берегу озера, которым их семья владела. Я почти уверена, он говорил про север штата Нью-Йорк. Собирался туда вернуться после колледжа. Вести дела и все такое.

– Это как раз та деталь, о которой мы говорили, – поощрил ее Джей. – Может, вы и название озера вспомните?

Она поморщила лоб.

– Извините. Так давно это было.

– Не извиняйтесь. И без того нам это поможет. – Кейт занесла детали в новенький блокнот, заведенный ею специально по этому делу. Плохо, что Джей получил абсолютно ту же информацию, что и она. Но она сумеет отыскать это озеро раньше его. Она в этом не сомневалась.

Они с Джем продолжали расспрашивать Ребекку о двух других парнях в надежде заставить ее вспомнить какие-нибудь мелкие детали, но мать Ханы больше ничего не сумела припомнить.

– Я уже говорила Хане, что Гарри играл в американский футбол. Он был крупным парнем. Вроде вас, – произнесла она, поглядев на Джея. – Вроде ничего особенного больше о нем и не вспомню. Что до Оливера, тот был тихоня. Мы почти не разговаривали, – смущенно усмехнулась она. – Жалко, но ничем больше вам не смогу помочь. Мы и были-то вместе всего ничего.

Кейт вручила ей визитную карточку со своим именем и номером телефона.

– Все в порядке. Мы ценим, что вы потратили на нас ваше время. Пожалуйста, позвоните, если что-нибудь вспомните. Каким бы незначительным ни показалось вам ваше воспоминание.

Джей оказался в затруднительном положении. Она улыбнулась. Теперь ему было трудно передать Ребекке номер своего телефона и попросить ее также звонить ему. Скорее Ребекка попросит Кейт передать Джею какую-либо информацию. Что, конечно, она не сделает.

По пути к входной двери Ребекка рассказывала о своих детях и извинялась за беспорядок. Джей уловил момент и, нагнувшись к Кейт, прошептал:

– Умно.

Дыхание его было теплым, и ее словно током пронзило, когда он дотронулся до ее руки. Снаружи на улице стояло такси.

– Не присоединитесь? – предложил Джей. – Полагаю, вы едете в офис?

– Я сюда приехала на метро и собиралась вернуться тем же путем. – Она раздумывала, в силу определенных причин не желая оставаться наедине, водитель не в счет, с этим парнем. Ну, разве это не глупо? Чем больше она узнает о Джем, тем правильнее определит его уязвимое место. – Но раз вы все равно платите...

Она села на заднее сиденье, он расположился рядом.

После того как Джей назвал адрес водителю и откинулся на спинку сиденья, до нее неожиданно дошло, насколько сюрреалистична ситуация, в которой они оказались. В одночасье этот мужчина превратился из совершенного незнакомца в соперника в наистраннейшем из всех видов состязаний, в которых ей когда-нибудь доводилось участвовать.

Кто такой Джей Саваж? Неожиданно ей стало любопытно. Чем он живет? Каков круг его интересов? Откуда он взялся? Есть ли женщина в его жизни?

Ей он виделся пользующимся успехом у женщин, которые так и выются вокруг него. А может, она вывела это умозаключение из стереотипа красивого неженатого летчика? Или это все следствие собственных переживаний из-за предательства Коннера?

Он поймал ее взгляд.

– Ваше появление у Ребекки Троттер меня сильно удивило.

Она не смогла сдержать улыбку. Это был приятный момент.

– Надеюсь и дальше удивлять вас. Может быть, вам стоит сойти с дистанции прямо сейчас?

Он негромко рассмеялся:

– Не думал об этом. Технически на Ребекку Троттер я вышел первым.

– Кстати об этом. Ребекка сказала, что вы позвонили ей вчера вечером. Но согласно договоренности расследование следовало начать не раньше сегодняшнего утра.

– Я и не подумал, что договоренность о встрече можно счесть расследованием. Вчера вечером я лишь порылся в телефонном справочнике. Когда увидел номер Троттеров, решил, что нет ничего предосудительного в простом телефонном звонке.

Она что-то не припоминала, чтобы кто-то произносил вслух фамилию биологической матери Ханы. Возможно, ее обронили, когда она отвлеклась. Пусть ей будет уроком, как отвлекаться на свои мысли на совещании.

– Да, вы играли по-честному.

– Надеюсь, что так. – Он нахмурился. – Я сторонник честного соревнования.

Звучало искренне, и Кейт это понравилось.

– Поверьте мне, – продолжал он. – Я даже не подумал, что нарушаю правила нашего соревнования, когда позвонил Ребекке вчера вечером. Просто хотел распланировать день.

– Если бы я была организованней, я бы ей тоже позвонила, – рассуждала Кейт. – Но это все-таки дало вам фору.

– Думаете? Но это вы оставили Ребекке свою визитную карточку, а не я. Если она вдруг что-нибудь вспомнит, я об этом уже не узнаю, не так ли?

– Разумеется.

Он рассмеялся:

– По крайней мере, откровенно.

– Вряд ли это будет похоже на соревнование, если мы будем обмениваться информацией. Полагаю, будет честнее, если я скажу вам, что мне действительно нужна эта работа. Я ведь сожгла мосты, уволившись из полиции.

По зрелом размышлении рапорт об отставке следовало бы подать иначе. Совсем не потому, что она планировала когда-либо вернуться. Но не было никакой необходимости так резко хлопать дверью.

– Но почему? Результат потрясения?

– Отчасти из-за графика. Отчасти из-за ненавистного бумаготворчества.

– Но это же не главное, – предположил он.

С ним было легко разговаривать. Слишком легко. Он ее озадачил. Просто разговор, или он действительно проявляет к ней интерес. Знание врага... не в этом ли его стратегия?

Хотя с чего бы ей прятаться и таиться?

– У меня только что оборвался длительный роман. И я готова к радикальным переменам в жизни. Хочу заняться чем-то новым.

– Встретить новых людей? – предположил он. – Влюбиться?

Она уловила вкрадчивый тон и, прищурившись, взглянула на своего спутника. Неужто Джей заигрывает с ней? Она опять, уже внимательнее, посмотрела на него. С ним было легко разговаривать, но его душа оставалась недос тупной.

– Я не ишу приключений. Ни любовных, ни каких-либо иных.

– Возможно, просто еще слишком рано. После расставания, я имел в виду.

Да, слишком рано. Но и в обозримом будущем Кейт не могла себе представить, что вдруг переменится.

– Сами-то вы как строите свои отношения?

Он отрицательно покачал головой:

– Ничего серьезного. Я предпочитал обходиться без этого.

– Этаким типичный неженатый летчик? Женщины в каждом аэропорту... так, наверное?

– Едва ли в каждом. Сил не хватает.

Она сдержала улыбку.

– Придется менять тактику теперь, когда вы решили приземлиться. Как оно, ничего? И в чем причина столь решительного перехода от летчика к налетчику?

– Все как у вас. Море причин. Но самая главная – мой племянник Эрик. Надо быть дома по утрам, когда я отправляю его в школу. И хотелось бы быть дома каждый вечер, чтобы заставить его поесть и проверить, сделал ли он домашние задания. Возможно, это звучит слишком приземленно для вас, но для племянника я – вся его семья.

Ничего приземленного. Скорее слишком похоже на то, чего она и сама хотела, к чему шла.

– И это не совместить с полетами?

– Для родителя-одиночки слишком трудно. Я пилот дальних, международных линий. Есть, конечно, и внутренние линии, но и пилотам этих линий приходится отсутствовать дома по три-четыре дня.

– Вы будете тосковать без неба?

– Еще бы. – Его взгляд помрачнел.

Итак, дело в племяннике. Она оценила это.

– Бывали ли у вас неприятности в полете? Что-нибудь серьезное, когда вы оказывались между жизнью и смертью?

Он бросил отрывистый взгляд в ее сторону, потом стал смотреть в окно на мелькавший за окном город.

– По большому счету наши перелеты – сплошное однообразие. И слава богу. Иначе ни один здравомыслящий человек не пойдет работать на коммерческие авиалинии.

– Вы уклонились от ответа на мой вопрос. – Она пристально разглядывала его.

– Полагаете? – Он обезоруживающе улыбнулся. – А вы? Вы когда-нибудь попадали в крупные неприятности на своей работе в 20-м участке? Когда казалось, что уже не уцелеть?

– Пару раз – да. Но это ситуации, которые разрывают сердце, с этим трудно жить.

– Согласен. – Джей стал серьезным. – Тяжело смотреть на чужие страдания. Даже если люди сами себе их причиняют.

– Что меня всегда поражало, как быстро все происходит. Только что все в порядке. Следующий миг – катастрофа...

– Возможно, как-нибудь вечером, когда все это закончится, мы встретимся, чтобы поделиться своими боевыми историями, – задумчиво произнес он.

– Возможно.

Она почувствовала облегчение, когда такси припарковалось напротив дверей их офиса. Джей оказался гораздо сложнее, чем она думала вначале, намного умнее, намного тоньше. И он обладал способностями, о которых она не подозревала.

Подумать только, как легко он выудил из Ребекки ту информацию о курорте на озере. И как быстро раскрутил ее саму на разговор о себе.

Глава 5

«Пребывание в одном офисе с Кейт становится все интереснее», – подумал Джей. Она уже прибрала к рукам огромный стол у окна, что было вполне справедливо, поскольку ей был нужен компьютер. Одновременно, поскольку он сидел за маленьким столом у двери, у нее появилась возможность заглядывать к нему на экран компьютера каждый раз, когда она шла выпить кофе.

– О, перестаньте страдать паранойей, – выдавила из себя Кейт, следуя мимо него с чашкой горячего кофе. – Я даже не пытаюсь заглянуть в ваш компьютер каждый раз, когда прохожу мимо.

– А может, и стоило бы? Сэкономите уйму времени.

– Очень смешно, *капитан*. Полагаю, вы уже приготовились к предстоящей турбулентности? – пошутила она. – Как вам нравится ваше новое рабочее место? Не слишком много места для ног, ха-ха?

Она не разыгрывала его. Всего после часа работы он уже ощущал, как начинает сводить мышцы.

– Не все так плохо, у меня есть возможность любоваться вашими.

Ее глаза расширились, она срочно расплела ноги, и натянула юбку на колени.

– Вам не следовало этого делать.

– Почему бы и нет? Лучше, чем вид из окна...

– Как? Вам не нравятся кирпичные стены?

– Я – житель Нью-Йорка. Мне нравятся кирпичные стены.

Она отреагировала улыбкой, затем отпила глоток из чашки и придвинулась ближе к экрану своего компьютера.

– Соблюдайте тишину. Мне необходимо сконцентрироваться.

Он тоже предпочитал тишину. Но с ней было приятно разговаривать. Она обладала живым умом, легким чувством юмора, что ему очень нравилось.

Как бы то ни было, но он уже нашел, где мог обитать предполагаемый отец номер один Джеймс Морган. Все, что от него потребовалось, так это набрать в его любимом поисковике на компьютере слова «курорт», «север штата Нью-Йорк» и «Джеймс Морган».

Теперь осталось только забронировать машину. Прихватив свою чашку и плотно прикрыв дверь под музыку стучащих клавишей клавиатуры Кейт, он направился в приемную, чтобы переговорить с Надин.

Как он и предполагал, Надин оказалась отзывчивой девушкой. Ее легко было рассмешить, и она просто горела на работе.

– Привет, Джей. Кофе только что сварила. Что-то еще?

Зазвонил телефон, она посерьезнела, только потом сняла трубку:

– Детективное агентство «Фокс и Фишер».

Он наполнил кружку кофе, дожидаясь окончания разговора. Надин никогда не сидела без дела. Она не относилась к разряду секретарей, которые сидят и ждут поручений.

– Я передам Линдсей, чтобы она внесла изменения, как только она освободится, – пояснила Надин, делая запись на отрывном листке.

Она умолкла на минутку.

– Извините, Джей. Я в вашем распоряжении.

Только после того, как трубка была положена на место, она ему улыбнулась.

– Вам здорово удастся делать тысячу дел одновременно, – заметил он.

– Нравится мне эта работа. – Она замялась, потом добавила: – Хотя когда-нибудь хотелось бы попробовать себя и в настоящем расследовании. Линдсей и Натан иногда дают мне

небольшие поручения. – Надин вздохнула. – Но столько всего надо сначала изучить, прежде чем браться за самостоятельную работу.

– Допускаю, что ваши навыки сопоставимы с моими. Вы кончали какие-нибудь курсы?

– Пока нет. Я записалась на полуторамесячный онлайн-курс, который начнется в следующем месяце. Этого хватило, чтобы расстроить мою маму.

– Она не хочет, чтобы вы стали частным сыщиком?

– Не очень.

– Она боится, что это очень опасно? Но если верить Натану, погони и перестрелки случаются больше в кино.

– Опасности ее волнуют только отчасти, – призналась девушка. – Есть еще и такое понятие, как престиж. Моя мама, дай Бог ей здоровья, отчасти сноб.

Открылась входная дверь, и вошел Натан, как раз вовремя, чтобы услышать комментарий Надин.

– Здравствуйте, Натан. Как прошла встреча?

В одной руке у него был небольшой портфель, в другой он удерживал картонную коробку. Джей пришел ему на помощь, придерживая дверь. Натан поставил коробку на стол Надин, затем снял и повесил пальто в стенной шкаф.

– Встреча прошла блестяще. Сами видите.

Он похлопал по коробке.

– Мы получили заказ. Коробка набита журналами, которые вам, Надин, просьба переписать и разложить специально для меня. – Он направился к кофейнику и наполнил одну из кружек. – И объясните ему все по порядку. Джей, в конце концов, скоро воляется в коллектив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.